

Победа была великой, и по приказу генерала вся армия встала на трехдневный отдых.

Ночь дышала прохладой, в вышине сияла полная луна, но перед штабным шатром жарко полыхали костры. Солдаты, закаленные в боях, с громогласным хохотом отбивали у поваров припрятанные кувшины с вином. Одним ударом ладони сбивали печати и пили прямо из горла, запрокинув головы, жадно глотая жгучую влагу.

Здесь не было столичных песен и изящных танцовщиц с тонкими талиями. Только свист степного ветра, бескрайнее небо и братья по оружию, прошедшие через огонь и кровь. Они сидели в кругу, засучив рукава, перебрасывались шутками, закусывали крепкое вино кониной и бараниной. Окрики их сотрясали ночной воздух — в такие часы уже не разобрать, где простой солдат, а где командир.

Фань Ло сидел в шатре, пытаясь сосредоточиться на документах, но в итоге отложил свитки и вышел наружу. Среди канонады пьяных голосов он отчетливо слышал крики одного несносного мальчишки. Его звонкий, бесшабашный голос терзал генерала, лишая покоя.

Предчувствие не обмануло: стоило Фань Ло покинуть шатер, как он увидел этого дуралея. Ли Цюань, обнимая кувшин с вином, словно верный пес, ожидающий хозяина, неприкаянно бродил у входа. Давешние слезы просохли, на щеках заиграли ямочки — в таком виде он казался куда милее.

— Хе-хе... Генерал! Генерал! — Парень, и без того смуглый, от выпитого густо покраснел. Заметив Фань Ло, он, пошатываясь, подскочил к нему, вцепился в рукав и забормотал, то и дело прерываясь икотой: — Генерал! Мы... мы победили! Гы... Мы ведь... отомстили за брата Вана...

К концу фразы он снова подозрительно прослезился.

Фань Ло нахмурился. Видя, что парень, запинаясь о собственные тени, едва стоит на ногах, он резким движением перекинул его через плечо. Ли Цюань охнул, оказавшись головой вниз, а генерал, подхватив едва не выпавший кувшин, бросил короткий взгляд в сторону. Десятник Чжао и остальные, то ли действительно захмелев, то ли умело прикидываясь, старательно смотрели в другую сторону, горланя песни во славу вина. Фань Ло развернулся и ушел в шатер.

— М-м... Генерал, я еще хочу... — Ли Цюань, брошенный на походное ложе, невнятно протестовал.

В полузабытьи он заворочался, устраиваясь поудобнее, и невольно прижался к Фань Ло. Его взгляд, обычно ясный, теперь подернулся влажной дымкой, мерцая в полумраке, точно звезды. Любуясь лицом командира, которое в колеблющемся свете огня казалось еще прекраснее, парень вдруг глупо хихикнул:

— Генерал, вы такой красивый! Краше... краше той девки, что торгует тофу у нас в деревне!

Словно желая доказать, насколько «красив» его генерал, Ли Цюань пододвинулся ближе, сворачиваясь клубком. В конце концов он уткнулся носом прямо в бедро Фань Ло и, удовлетворенно вздохнув, затих.

Генерал замер. Лишь он один знал, что вся его хваленая выдержка и ледяное спокойствие рассыпаются в прах, стоит этому парню оказаться рядом. В шатре жарко дышала жаровня, и Фань Ло остался лишь в тонком нижнем платье. Жар дыхания Ли Цюаня, пропитанный винным ароматом, обжигал кожу сквозь ткань. Почти сразу Фань Ло почувствовал, как плоть между ног, откликаясь на эту невольную ласку, начала медленно пробуждаться.

Взгляд его потемнел, отражая пляшущие сполохи углей. В глазах, обрамленных густыми ресницами, промелькнуло нечто пугающее и манящее одновременно — какая-то колдовская, хищная страсть.

Фань Ло помнил свое обещание. Помнил, как говорил: «Завтра в поход, я тебя не трону». И действительно, в прошлые разы он довольствовался лишь руками Ли Цюаня или его ртом — неумелым, вечно сбивающимся с ритма...

Думая об этом, Фань Ло невольно протянул руку. Его пальцы, покрытые мозолями от меча и поводьев, коснулись полных, влажных от вина губ парня. Грубая кожа ласкала нежную плоть, и это примитивное прикосновение отозвалось в теле генерала мучительной, костедробительной вспышкой жара.

— А... Генерал... — Ли Цюань заворочался. Почувствовав щекотку, он высунул кончик розового языка и слизнул мешавшее ему препятствие, задев подушечку пальца Фань Ло. Решив, видимо, что вкус ему нравится, он причмокнул и обхватил палец губами, принимаясь посасывать его с детским усердием.

Фань Ло прищурился, разглядывая своего солдата. Кожа не белая, взгляд не томный, нос не точеный... И губы чересчур полные. Генерал сам не понимал, что нашел в этом парне. Но в походах он то и дело ловил себя на том, что украдкой наблюдает за ним. За тем, как Ли Цюань широко распахивает ясные глаза, когда чего-то не понимает — точь-в-точь щенок, ждущий команды.

Его нос, чуть широковатый, с мягким кончиком, так и подмывало ущипнуть. А уж эти губы... Фань Ло слишком хорошо знал их вкус.

Даже его лицо, казалось бы, простоватое, на западном солнце наливалось густым румянцем. Капли пота поблескивали на нем, точно расплавленное золото, медленно стекая по шее и скрываясь под расхристанным воротником формы. В такие моменты Фань Ло, даже сидя в седле, чувствовал, как внизу живота завязывается тугий узел, а кровь закипает от глухого раздражения. Ему хотелось немедленно затащить парня за ближайший бархан и заставить его работать этим самым ртом, пока огонь не утихнет. Но после, глядя в его покрасневшие, полные обиды глаза, Фань Ло понимал: пожар разгорается лишь сильнее.

Как и сейчас.

Когда Фань Ло вытащил пальцы, за ними потянулась тонкая нить слюны. Ли Цюань недовольно нахмурился и, словно лишившись соски, смешно вытянул губы, ловя воздух.

Генерал усмехнулся и снова протянул руку. На этот раз он ввел два пальца глубоко в приоткрытый рот, почти до самой гортани, и принялся медленно, тягуче ими двигать. Сначала плавно, затем быстрее, дразня нежное небо и корень языка.

— У-у-у... — Ли Цюань жалобно замычал. Пальцы скользили во влажной тесноте, лицо парня становилось пунцовым, а сам он мучительно нахмурился.

Фань Ло понял: он сам раздул пламя, с которым теперь не совладать.

Сменив руку, он продолжал исследовать рот Ли Цюаня, а другой ладонью провел вдоль его напряженной спины, оставляя влажные следы на коже. Он легко распустил завязки штанов, нащупывая крепкие, налитые мышцами ягодичы, и скользнул пальцами в теплую ложбинку, дразня сжавшееся кольцо плоти.

От этого резкого вторжения Ли Цюань вздрогнул всем телом, и хмель окончательно выветрился из его головы.

Ли Цюаню казалось, что он видит странный сон. Будто он провалился в змеиное гнездо, и скользкие гады, тонкие, как пальцы, вьются вокруг него, покрывая тело липкой слизью и пытаясь найти лазейку, чтобы пробраться внутрь.

Сон был настолько пугающим, что Ли Цюань вскинулся, мгновенно протрезвев наполовину. А когда он открыл глаза и увидел перед собой генерала — с рассыпавшимися по плечам иссиня-черными волосами и лицом, прекрасным, как изваяние из белого нефрита, — остатки хмеля исчезли без следа.

Он хотел было позвать его, но из горла вырвалось лишь невнятное мычание. Длинные, холеные пальцы генерала по-хозяйски двигались у него во рту, переплетаясь с языком так, что невозможно было увернуться.

Заметив, что парень очнулся, Фань Ло едва заметно улыбнулся, но движения его стали лишь резче и напористей. Он обхватил подбородок Ли Цюаня ладонью, заставляя запрокинуть голову, и ускори темп, едва ли не доводя солдата до рвотного рефлекса.

Другая рука, не сумев с ходу проникнуть в тесную щель, принялась бесстыдно мять и тискать его ягодичы, точно кусок теста.

Слюна, которую Ли Цюань не успевал сглатывать, потекла по подбородку, заливая шею и грудь.

В паху у Фань Ло немилосердно давило. Он выдернул пальцы и, припав к губам парня, точно кот, слизнул влагу, тяжело дыша ему прямо в лицо.

— Ге... Генерал! — Ли Цюань, наконец получив возможность вдохнуть, в ужасе осознал, что его одежда растерзана, а пониже спины творится нечто невообразимое. — Вы... вам что, нужно, чтобы я... обслужил вас?

Фань Ло, чьи губы уже переместились к его шее, продолжал срывать с него остатки формы. Почувствовав, как парень пытается отстраниться, он глухо бросил:

— Ты уже этим занимаешься.

Ли Цюань замер на мгновение, а затем забился еще сильнее.

— Ге-генерал! Вы же сами говорили... что не будете... трогать! — В его голосе зазвучали слезы.

Фань Ло нахмурился. Он не помнил за собой таких слов. Он прервался, поднимая голову, и впился взглядом в перепуганное лицо мальчишки. Тот хлопал покрасневшими глазами, в которых читалась нескрываемая обида.

Генерал глубоко вздохнул, усмиряя желание просто взять его здесь и сейчас.

— Два часа назад я отдал приказ, — медленно, как ребенку, объяснил он. — Вся армия отдыхает три дня.

Ли Цюань моргнул.

— Три дня? — переспросил он, перестав брыкаться.

— Три дня, — отрезал генерал.

Ли Цюань никогда не думал, что наступит день, когда он будет до смерти бояться выходных...

Ткань грубой формы с треском лопнула под сильными руками Фань Ло, превратившись в бесполезное тряпье. Ли Цюань оцепенел, наблюдая, как его одежда разлетается в стороны.

— Генерал... — пролепетал он, дрожа всем телом.

Но Фань Ло уже не слушал. Он смотрел с темным пламенем в глазах, прикованный к крепкой, мускулистой груди парня.

— Куплю тебе новую, — бросил он и навалился сверху, впиваясь зубами в смуглую кожу.

Ли Цюань лежал под генералом, ободранный дочиста, точно свинья, ждущая забоя на площади Цайши... только не белая, а смуглая, опаленная солнцем.

Но «мясник», похоже, не собирался заканчивать дело быстро. Фань Ло методично покрывал его тело укусами: от шеи к тугим грудным мышцам, заставляя парня вздрагивать. Затем он спустился поцелуями ниже, к животу.

Генерал прижался к пупку, дразня его кончиком языка, покусывая кожу вокруг, пока Ли Цюань не зашелся в судорожном вдохе. Лишь тогда Фань Ло вернулся выше, к соскам — уже влажным и набухшим, точно спелые вишни.

Генерал словно вошел в азарт. Он захватил ртом одну из этих бусинок, оттягивая зубами и резко отпуская. Ли Цюань содрогался при каждом таком движении. Нужно признать: кожа у парня была темной везде, кроме ягодич — те оставались единственным светлым пятном на его теле. Впрочем, Фань Ло это более чем устраивало.

Ли Цюань закусил губу, по щекам катились слезы. Его собственная плоть уже давно отозвалась на ласки, воспрянув, но генерал не спешил переходить к главному. Он лишь похлопывал ладонью по его бедрам, и этот звук хлестких ударов заставлял Ли Цюаня сгорать от стыда.

Руки парня покоились на широких плечах генерала. Он не знал, то ли отталкивать его, то ли обнимать сильнее — в голове все окончательно перепуталось.

Длинные волосы Фань Ло скользили по груди Ли Цюаня, щекоча кожу. Даже после стольких дней под палящим солнцем они оставались мягкими и сияющими, точно драгоценный шелк.

Плечи генерала были широкими, мышцы — твердыми, как сталь. Вся мощь его тела, скрытая до этого под строгим мундиром, теперь навалилась на Ли Цюаня, лишая возможности пошевелиться. В тумане возбуждения парню вдруг пришла в голову нелепая мысль: «Может, небо ошиблось, когда раздавало эти лица и тела? Как такой красавец может так придавить, что и вздохнуть нельзя?»

Ли Цюань снова впал в свое обычное оцепенение, пока волны жара затапливали его сознание. Но тут Фань Ло, заметив, что его «добыча» снова витает в облаках, резко сменил тактику.

<http://bllate.org/book/17414/1657727>